

Б.А. Досова¹, Г.М. Байгожина², М.Т. Баймуканова¹

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова;

²Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза
(E-mail: gulnara_2007@mail.ru)

Методологический потенциал истории повседневности по оценкам представителей российской историографии

Статья посвящена анализу методологических основ одного из современных направлений в исторической науке — истории повседневности. Авторами сделана попытка проанализировать достижения представителей российской историографии в определении концептуальных и методологических основ истории повседневности. В результате анализа научной проблематики статьи авторы приходят к выводу, что работы российских авторов в целом положительно оценивают эвристические способности нового методологического подхода при изучении повседневной жизни социума и отдельно взятого человека.

Ключевые слова: история, история повседневности, синергетика, методология, эпистемология, методы исторического исследования.

Современная методология науки отдает приоритет в исследованиях человеческому фактору, который выдвигает на первый план роль исторической науки. Современному историку необходимо изменить свои методологические принципы и ориентации, так как от этого зависит результат внедрения в историческую науку современного научного мышления, основанного на признании многовариантности окружающего мира и роли человека как неотделимого объекта исследования.

Стремление к обновлению методологического фундамента заставляет все интенсивнее использовать в научном познании современные направления, основанные на идеях постнеклассической науки. Одним из таких направлений является история повседневности (everyday life history), интерес к которому в последние годы проявляется в казахстанской исторической науке [1]. История повседневности изучает обыденный мир обычных людей и поэтому в корне отличается от методологических подходов советской исторической науки, которая за историческими событиями не замечала обыкновенного «маленького» человека. Это принципиально новая научная картина мира, предлагающая «очеловеченную» реконструкцию прошлого. «В исторической науке становится все более заметной тенденция к «антропологизации», что связано с ростом интереса к отдельному человеку, как главному компоненту социального организма. Повседневная жизнь людей не только является отражением социальных, экономических, политических, культурных процессов, но и оказывает обратное воздействие на общество. Изучение и анализ этого взаимодействия позволят отразить разнообразие исторического процесса, изменить фокус оценки прошедших событий», — считают З.Г. Сактаганова и К.К. Абдрахманова [2; 6]. В русском языке синонимы слова «повседневность» — будничность, ежедневность, обыденность — указывают на то, что все, что относится к повседневному, — привычно, «ничем не примечательно, имеет место изо дня в день» [3; 162].

В данной статье мы попытаемся представить общие тенденции в анализе методологических преимуществ нового научного направления, указанные в современных работах российских авторов, посвященных раскрытию сути истории повседневности. В результате исследования были изучены работы таких российских авторов, как Н.Л. Пушкарева [4], Н.Н. Козлова [5], И.В. Нарский [6]; М.М. Кром [7], О.В. Гавришина [8], А.В. Бабаева [9] и другие.

В частности, Н.Л. Пушкарева считает, что истории повседневности — «это отрасль исторического знания, предметом изучения которой является сфера человеческой обыденности в ее историко-культурных, политико-событийных, этнических и конфессиональных контекстах» [4]. Н.Л. Пушкарева считает, что категория повседневного включает «событийную область публичной повседневной жизни, прежде всего, мелкие частные события, пути приспособления людей к событиям внешнего мира; обстоятельства частной, личной домашней жизни, быт в самом широком смысле; эмоциональную сторону событий и явлений, переживание обыденных фактов и бытовых обстоятельств отдельными людьми и группами людей; отделяя «историю повседневного» в жизни простых и великих людей от «истории неповседневного», к последнему обычно склонны (вслед за

Н. Элиасом) относить: праздники, точнее, праздничное и небудничное в обыденной жизни — если оно, конечно, не разыгрывается по одному и тому же, повторяющемуся сценарию — тогда даже праздники (как что-то необычное, яркое, неповторимое) «оповседневливаются», рутинизируются; нечто чрезвычайное и значимо-событийное (но уже переживание События в повседневности, последствия того, что оно случилось, — относится к повседневному); разнообразные, в особенности — необычные формы отдыха и праздности в противовес обыденной работе, труду; жизнь необычных людей, необычный образ жизни, который никем не повторяется, могут быть описаны как повседневье этих чудаков, но какие-либо обобщения невозможны» [10].

Рассуждая о методах изучения истории повседневности, Н.Л. Пушкарева пишет о том, что «для этого направления свойственно особое отношение к источнику. «Повседневноведы» отказываются от все еще распространенной в отечественной историографии установки («Тексты способны говорить сами за себя»), превращающей исторический текст в подробное описание источника. Для анализа повседневности характерно иное вчитывание в текст источника, попытки проникнуть в его внутренние смыслы, учет недоговоренного и случайно прорвавшегося. Историк, ставящий задачу реконструировать с помощью сохранившихся источников «типичное» для определенного времени и определенной социальной группы, старается выяснить мотивацию действий всех исторических акторов и через это приблизиться к их пониманию. При этом специалисты по истории повседневности отказываются выступать в роли объективного судьи прошлого, или, как это любят они повторять, отказываются от желания встать «над» источником и над его автором. Вместо этого они ведут «диалог» с источником, пользуясь теми приемами, которые в состоянии обеспечить этот диалог, ставят перед текстом вопросы, которые его составитель или автор сами бы никогда не поставили, поскольку вопросы эти рождены современным состоянием научных знаний» [10].

Б.Т. Гатаева историю повседневности рассматривает в качестве системы практических знаний, включающих в себя определенное знание норм этикета, общепринятого в данной социальной среде, и направленных для достижения той или иной цели [11]. И.В. Нарский считает, что методологический подход истории повседневности «обосновывает необходимость изучения и социальных структур, и их восприятия современниками во взаимодействии и взаимовлиянии, она предполагает и сложную историческую аргументацию, и совместимость описания с высоким уровнем теоретичности. Сама повседневность рассматривается в таком случае как место пересечения «объективного» и «субъективного» и определяется как «культурно оформленное взаимодействие действий и интерпретаций «действительности»», специфичное для различных слоев, на которое решающее влияние все же оказывали и оказывают материальные условия и их изменения» [5; 22]. Ю.А. Поляков считает, что «история повседневности — это сумма миллиардов судеб людей, живущих в далеком и близком минувшем, имеющих как общие, глобальные черты, так и специфические, региональные, национальные, наконец, индивидуальные. Задача — обрисовать их образ в историческом разрезе, выявляя общее и особенное, неизменное, сохраняющееся столетиями, и новое, ежедневно рождаемое буднями» [12; 125]. По мнению А.В. Курьяновича, «история повседневности не ограничивается привычной констатацией — для нее важно выявить сложную эволюцию и логику развития внутреннего мира человека — этого средоточия человеческой специфики, активности, индивидуальности и мотивации его деятельности, рассмотреть возможности, движущие силы тенденции самосовершенствования (упадка человека), а также характер сотворенного им своего бытия, то есть реконструировать повседневную жизнь» [13; 37].

Анализ работ российских авторов дал нам возможность выявить мнения авторов о методологии истории повседневности. Предметом изучения истории повседневности является обыденная жизнь человека в различных контекстах — исторических, политических, экономических, культурных и т.д. Данное научное направление изучает реальность, рассказанную самими людьми, поэтому они в какой-то степени субъективны. Эвристическая ценность истории повседневности заключается в том, что она дает возможность изучать общество без оторванности от индивида, так как эти объекты исследования взаимосвязаны. Методологические установки истории повседневности помогают рассматривать окружающий мир как переплетение разных практик — труда и познания, воспитания и нравственности и т.п. Одним из фундаментов истории повседневности выступает этнометодология, т.е. социология обыденной жизни, направленная на изучение поведения человека в обществе и анализ социальных правил и табу, процесса их формирования, интерпретация людьми поведения друг друга. История повседневности воссоздает историю в ее целостности, так как «дорисовывает» общую картину прошлого. История повседневности ставит своей целью выявление некоего «кода», который не-

изменно присутствует в формах быта данной историко-культурной общности. История повседневности изучает влияние менталитета на образ жизни человека. Ментальность повседневной жизни людей связана с общими представлениями, страхами, тревогами, позволяющих использовать такой методологический подход, отличный от привычного описания материального мира и составляющих его объектов, вещей, нравов. Яркой характеристикой исследовательских подходов в истории повседневности является ее междисциплинарность (методологическая связь с этнологией, социологией и психологией). Методология истории повседневности основана на признании отличия современного человека от его предшественника и поэтому основное внимание уделяет изучению этих отличий, а это уже путь к постижению механизма социопсихологических метаморфоз.

Исследователи, изучая основы микроисторического подхода в рамках истории повседневности, пришли к определенным выводам. Микроистория дает возможность истории повседневности изучать отдельно взятого рядового человека — носителя повседневных интересов. Микроистория изучает случайное, являющееся одним из важных пунктов для работы по воссозданию социальных идентичностей, которые, в свою очередь, возникают и разрушаются в процессе функционирования сети взаимоотношений. Микроисторический подход в исследовании повседневности дает возможность обратить внимание на частные судьбы людей. Микроистория важна для истории повседневности тем, что дает возможность апробировать различные методики изучения несостоявшихся возможностей. Микроисторический подход отвел источникам личного происхождения особое место, тем самым помогая понять степень свободы индивида в заданных исторических обстоятельствах. Одной из важных задач микроистории является исследование вопроса о способах жизни и выживания людей в экстремальных условиях. Микроисторики обращают внимание на анализ переходных эпох, нежели периодов стагнации и стабильности, так как именно в эти периоды человек раскрывает свою сущность.

Российские авторы считают, что существует проблема в выработке единой методологической и источниковедческой базы в истории повседневности. А.С. Семяевский предлагает учитывать микро- и макроподходы, а также стремиться составлять матрицы, наложенные друг на друга, — это социально-экономические отношения, различные ценности, структурные элементы материального мира, социальные дифференциации, культурные образцы и т.д. [14].

По мнению авторов, одну из важных ролей для создания истории повседневности играют архивные материалы, которые объединяют макро- и микроуровень исследования, и это позволяет создать представление о материальной и бытовой жизни людей, а также сделать выводы о некоторой индивидуальности людских жизненных историй. Например, в качестве примера можно взять одну из составляющих повседневной жизни населения Карагандинской области в советский период — это досуг. Под составляющими элементами макроуровня, к примеру, можно определить, прежде всего, общеисторические условия развития социальных, политических и культурных приоритетов советского государства в исследуемый период. Микроуровень — «субъективное» восприятие жителей области своего досуга и его интерпретация. В частности, различного рода исторические исследования дают нам информацию о том, что в послевоенные годы досуг сельских жителей был ограничен. В отличие от городских жителей они не имели возможности, например, регулярно посещать сельский клуб для просмотра фильмов, так как фильмы привозили в определенные дни. Вот, например, в фондах Государственного архива Карагандинской области имеется справка от 8 января 1955 г. о состоянии культурного обслуживания населения на участках отгонного животноводства, написанная начальником Облуправления культуры А. Есмухамбетовым. Из справки мы узнаем, что кинофильмы для работников отгонного животноводства демонстрируют не реже одного раза в месяц. За период с июля по сентябрь 1954 г. животноводы на участках «Белодымская дача» и «Карасор» Осакаровского района просмотрели кинофильмы «Свадьба с приданым», «Высокая награда», «Дети партизана», «Поэма о любви», «Школа мужества» и другие. Также демонстрировались и киножурналы «Новости сельского хозяйства» и короткометражные сельскохозяйственные фильмы. Одновременно организовывались лекции и беседы для животноводов. Например, для животноводов отгона Акбастау Тельманского района зам. председателем исполкома райсовета Мулдагалиевым была прочитана пропагандистская лекция «Решения февральско-мартовского пленума ЦК КПСС — боевая задача дальнейшего развития сельского хозяйства». Отгонных животноводов «баловали» не только фильмами и лекциями, но и, как видно из справки, впервые в 1954 г. к труженикам отгонного участка Боша-куль Улутауского района выехали театральные артисты Казахского областного драмтеатра со спектаклями «Гулден дала» и «Алдар Косе». Одним из характерных моментов в системе культурно-просветительской работы середины 1950-х гг. было функционирование так называемых красных юрт не только в поселках, но и

на участках отгонного животноводства. В целом, судя по справке, эти «очаги» просвещения работали хорошо — имели необходимый культинвентарь, радиоприемник, регулярно проводились беседы, выпускались стенные газеты, боевые листки [15, л. 56, 57]. Но в справке указывается недостаток в культурном обслуживании животноводов Чубартау Коунрадского района. Начальник Облуправления культуры сетует на то, что колхозники редко видят новые художественные и сельскохозяйственные фильмы из-за плохо организованного кинообслуживания. А. Есмухамбетов так и пишет в своей справке: «На участках Жана-Аркинского района вся деятельность заведующего красной юртой т. Аубакирова ограничивается регулярным получением заработной платы, ни о какой культурно-массовой работе здесь не может быть и речи, так как сам заведующий очень плохо представляет себе, чем он должен заниматься, а районный отдел культуры плохо ему в этом помогает» [15, л. 60]. А. Есмухамбетов к недостаткам работы районных отделов культуры еще относит плохо налаженную связь с участками отгонного животноводства, из-за чего происходит задержка с доставкой литературы, отсутствуют помещения для красных юрт, а из-за отсутствия транспорта в зимний период вообще прекращается кинообслуживание населения отгонных участков [15, л. 60, 61]. Как видим, организованный досуг жителям отдаленных участков отгонного животноводства Карагандинской области был доступен только в теплые сезонные месяцы и поэтому определенная часть сельского населения области на несколько месяцев выпадала из общественной и культурной жизни советского общества.

В целом при определении объекта, предмета и методов исследования истории повседневности, российские авторы пришли к определенным выводам. История повседневности — это еще одна попытка понять историю как многослойный процесс, воспроизводящийся и трансформирующийся теми, кто является объектом и субъектом истории одновременно. Традиционно мыслящий историк старается без искажений использовать в своем исследовании достоверный источник, а историк повседневности — более внимательно вчитаться в текст для того, чтобы поразмышлять об обстоятельствах высказывания в нем идей. Такая методологическая установка дает возможность проникнуть в смысл высказанного, а также учесть скрытый смысл, случайно прорвавшийся из глубин сознания. Историк повседневности изучает не просто быт, но и повседневное сознание и поведение людей, а также использует психологический прием вчувствования, позволяющий ему интерпретировать чужие мысли и слова, давая им свой «перевод». При изучении повседневности важно сочетание методов, используемых как на микро-, так и на макроуровне исторического исследования.

Таким образом, изучение повседневной жизни людей связано с рядом методологических проблем: сложно обобщать взаимоисключающие данные, которые раскрывают внутреннюю неоднородность и изменчивую динамичность хода повседневной жизни людей. История повседневности исследует реальность как таковую и представления о ней людей.

Российские авторы в целом положительно оценивают эвристические способности нового методологического подхода при изучении повседневной жизни социума и отдельно взятого человека. Это говорит о том, что российская историография отходит от установок советской исторической науки, считавшей историю повседневности несамостоятельным теоретико-методологическим направлением.

Источник финансирования: Грантовое финансирование научных исследований в области социально-экономических и гуманитарных наук МОН РК (Тема № 413-И 15 «История городской повседневности Центрального Казахстана как фактор социальной напряженности и девиантного поведения во второй половине XX века (1946–1991 гг.)»)

Список литературы

1 Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К. Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг. — Караганда: Болашак-Баспа, 2010. — 252 с.; Козина В.В., Елеуханова С.В. К вопросу о пространстве повседневности в городской агломерации Центрального Казахстана в послевоенный период (1946–1952 гг.) // «Жуасовские чтения — 19»: Материалы Респ. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Великой Победы — Караганда: Гласир, 2015; Абдрахманова К.К. Советский потребитель: повседневность общепита в послевоенное время в городах Центрального Казахстана // Уроки истории. — 2014. — № 2 (2). — С. 21–26.

2 Сактаганова З.Г., Абдрахманова К.К. Повседневная жизнь городов Центрального Казахстана в 1945–1953 гг. — Караганды: Болашак-Баспа, 2010. — 252 с.

3 Словарь русского языка: в 4 т / Под ред. А.П. Евгеньевой. — Т. 3. — М.: Рус. язык, 1983. — 752 с.

- 4 Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения истории повседневности // Интернет-проект «Родословное древо». — [ЭР]. Режим доступа: // http://www.tambovdem.ru/theses.php?id=gender1_pushkareva#fn1
- 5 Козлова Н.Н. Повседневность // Новая философская энциклопедия: в 4 т. — М.: Мысль, 2001. — Т. 3. — С. 254–255.
- 6 Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни Урала в 1917–1922 гг. — М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2001. — 632 с.
- 7 Кром М.М. Повседневность как предмет исторического исследования // История повседневности: Сб. науч. работ / Отв. ред. М.М. Кром. — СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2003. — С. 7–14.
- 8 Гавришина О.В. Подходы к изучению культуры повседневности. Программа курса. — [ЭР]. Режим доступа: // <http://humanities.edu.ru/db/sect/48>
- 9 Бабаева А.В. Проблемы повседневности в исторической науке. — [ЭР]. Режим доступа: // www.anthropology.ru
- 10 Пушкарева Н.Л. «История повседневности» как направление исторических исследований. — [ЭР]. Режим доступа: // http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskikh_issledovanij_2010-03-16.htm.
- 11 Гатаева Б.Т. Концепции повседневности в зарубежной культурологии // Россия – Запад – Восток: компаративные проблемы современной философии: Сб. ст. / Науч. ред. А.С. Колесников. 2004. — [ЭР]. Режим доступа: // http://anthropology.ru/ru/texts/gataeva/russia_09.html.
- 12 Поляков Ю.А. Человек в повседневности (исторические аспекты) // Отечественная история. — 2000. — № 3. — С. 125–132.
- 13 Курьянович А.В. История повседневности: особенности подхода, цели и методы // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: Материалы междунар. интернет-конф., проходившей 20.03.–14.05.2001 г. на информационно-образовательном портале www.auditorium.ru / Под общей ред. В.В. Керова. — М.: Моск. общественный науч. фонд, 2001. — 416 с.
- 14 Сенявский А.С. Повседневность как методологическая проблема микро- и макроисторических исследований (на материалах российской истории XX века) // История в XXI веке: историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: Материалы науч. интернет-конф., 1–5 дек. 2001 г. — [ЭР]. Режим доступа: // <http://www.auditorium.ru/v/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&CounterT>
- 15 ГАКО. Ф. 572. Оп.1. Д. 425.

Б.А.Досова, Г.М.Байгожина, М.Т.Баймуканова

Ресей тарихнама өкілдерінің бағалауынша күнделікті өмір әңгімелерінің әдіснамалық әлеуеті

Мақала тарих ғылымындағы заманауи бағыттардың бірі — күнделікті тарихқа арналған. Авторлар күнделікті тарихтың әдіснамалық және тұжырымдамалық тұрғыдан анықтаудағы ресейлік тарихнама өкілдерінің жетістіктерін талдауға талпыныс жасады. Олар мақаланың ғылыми мәселесін талдаудың нәтижесінде ресейлік авторлардың әлеумет пен жеке тұлғаның күнделікті өмірін зерттеу барысындағы жаңа әдіснамалық тәсілдің эвристик мүмкіндіктеріне оң баға берді деген қорытындыға келді.

B.A.Dosova, G.M.Baigozhina, M.T.Baimukanova

Methodological potential of the history of everyday life by the estimations of the Russian historiography representatives

This article analyzes the methodological foundations of one of the modern direction in historical science — the history of everyday life. The authors make an attempt to analyze the achievements of the representatives of Russian historiography in defining of the conceptual and methodological basis of history of everyday life. As a result of the analysis of scientific problems of article, the authors come to the conclusion that the Russian authors' works generally appreciate the heuristic abilities of the new methodological approach in the study of everyday life of society and the individual.

References

- 1 Saktaganova Z.G., Abdrakhmanova K.K. *Everyday life in the city of Central Kazakhstan in 1945-1953 years*, Karaganda: «Bolashak-BASPA», 2010, 252 p.; Kozina V.V., Yeleuhanova S.V. / «Zhuassov reading — 19»: Materials of the Republican scientific-practical conference dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory, Karaganda: Glasir, 2015; Abdrakhmanova K.K., *Lessons of history*, 2014, 2 (2), p. 21–26.
- 2 Saktaganova Z.G., Abdrakhmanova K.K. *Everyday life in the city of Central Kazakhstan in 1945–1953 years*, Karaganda: Bolashak-BASPA, 2010, 252 p.
- 3 Dictionary of the Russian language in 4 volumes. edited by A.P. Yevgenyeva, 3, Moscow: Russian language, 1983, 752 p.

- 4 Pushkareva N.L. *The subject and methods of studying history of everyday life*, Internet-project «the Genealogical tree», [ER]. Access mode: //http://www.tambovdem.ru/theses.php?id=gender1.pushkareva#fn1
- 5 Kozlova N.N. *New philosophical encyclopedia*: in 4 vol., Moscow: Opinion, 2001, 3, p. 254–255.
- 6 Narskiy I.V. *Life in the disaster: everyday life of Ural in 1917–1922*, Moscow: ROS. polit. ENCYCLOPAEDIA. (ROSSPEN), 2001, 632 p.
- 7 Krom M.M. *History of everyday life*: Collection of scientific works, edit. by M.M. Krom, Saint Petersburg: Publishing house of the European University in St. Petersburg, 2003, p. 7–14.
- 8 Gavrishina O.V. *Approaches to the study of culture of everyday life*. The course program, [ER]. Access mode: // http:// humanities.edu.ru /db /sect/48
- 9 Babaeva A.V. *The problems of everyday life in historical science*, [ER]. Access mode: // www.anthropology.ru
- 10 Pushkareva N.L. «*History of everyday life*» as the direction of historical research, [ER]. Access mode: /http://www.perspektivy.info/history/istorija_povsednevnosti_kak_napravlenije_istoricheskij_issledovaniy_2010-03-16.htm].
- 11 Gataeva B.T. *Russia – West - East*: comparative problems of modern philosophy: article /Sc. edited by A.S. Kolesnikov. 2004, [ER]. Access mode: // http://anthropology.ru/ru/texts/gataeva/russia_09.html.
- 12 Polyakov Yu.A. *Russian history*, 2000, 3, p. 125–132.
- 13 Kuryanovich A.V. *History in the twenty-first century: the historical anthropological approach in teaching and learning history*: Materials of international Internet conference, held 20.03.–14.05.2001 on the information and educational portal www/auditorium.EN / Under General editorship of V.V. Kerov, Moscow: Moscow public scientific Fund, 2001, 416 p.
- 14 Senyavskiy A.S. *History in the twenty-first century: the historical anthropological approach in teaching and learning history: the research Materials*. Internet Conf. 1–5 Dec. 2001, [ER]. Access mode: // http://www.auditorium.ru/v/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&CounterT
- 15 GAKO, f. 572, op. 1, f. 425.

Репозиторий КФУ